

Виктор Мазин

Субъект Фрейда и Деррида

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2010

УДК 159.964.2
ББК 88.1
М13

Мазин В.

М13   Субъект Фрейда и Деррида / В. Мазин. — СПб. : Алетейя, 2010. — 256 с.

ISBN 978-5-91419-396-3

Книга известного психоаналитика и философа Виктора Мазина посвящена понятию «субъект» у Фрейда и Деррида, а также многосторонним отношениям психоанализа и деконструкции. Перечитывая различные тексты Деррида, автор показывает, как именно деконструкция обязана своим возникновением психоанализу; однако еще более важным становится вопрос о возможностях и перспективах деконструктивного психоанализа. Книга адресована интеллектуальному кругу читателей, интересующихся психоанализом и философией, историей и теорией культуры.

УДК 159.964.2
ББК 88.1

ISBN 978-5-91419-396-3

© Мазин В., 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

I.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ

СУБЪЕКТ, ПОДЛЕЖАЩИЙ И ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ

Название книги «Субъект Фрейда и Деррида» подозрительно и двусмысленно.

С одной стороны, *субъект* — логическое подлежащее, предмет суждения, *объект* рассмотрения. С этой точки зрения книга посвящена тому, что осмысляют Фрейд и Деррида. Однако такой объект настолько безграничен, что контуры его окончательно рассеиваются, и он перестает быть объектом. Его невозможно ограничить пространством осмысления, поскольку что-то всегда выскальзывает по ту сторону смысла. Его невозможно ограничить даже многочисленными книгами Фрейда и Деррида, тем более что ни одна из них не ограничивается ограниченным числом страниц. Фрейд все время возвращается к давно написанным трудам, чтобы внести в них поправки, дополнения, изменения; а Деррида не только указывает на референции и ассоциации, уводящие за пределы книги, открывающие одну книгу другим, пропускающие призраков одного текста в другой, но и на то, что чуть ли не все им написанное — предисловие к ненаписанному.

Более того, речь не идет ни о Деррида, ни о Фрейде, а о Деррида и Фрейде. Иначе говоря, предмет наших размышлений — *отношения* психоанализа и деконструкции. Именно отношения. «Ну, вот, опять эти интеллектуальные забавы! — воскликнет прозорливый читателью. — Ведь не было между ними никаких отношений. Никаких! Они даже не встречались. Когда Фрейд умер, Деррида было всего-то 15 лет!» Действительно, речь не идет о встрече, произошедшей в кафе или на конгрессе. Места встреч — тексты Деррида, наполненные как непосредственными, так и косвенными обращениями к Фрейду.

Кроме того, места встреч предписаны данными страницами. Читая Фрейда, невозможно не замечать присутствия в них Деррида, даже если присутствие это призрачно. Сколь спорным ни казался бы кому-то тезис Рене Мажора о том, что *невозможно не только представить деконструкцию без психоанализа, но и психоанализ немыслим без Деррида*, на этих страницах он будет бесспорным. Но не только Деррида незримо «присутствует» в данном

чтении Фрейда, но и в чтении Деррида не может не возникать мыслей о Фрейде. Поля этих мыслей, поля этого письма — места встреч Фрейда и Деррида, по крайней мере, места встреч призраков Деррида и Фрейда.

С другой стороны, субъект — человеческий субъект, человек мыслящий и мыслимый, говорящий и говоримый, действующий и действуемый. Субъект — всегда уже социальный, принадлежащий культуре и идеологии, пишущий и надписываемый — «является» «объектом» книги. Здесь-то проявляется один из известных парадоксов психоанализа: совпадение субъекта и объекта. Субъект и объект совпадают, при этом никогда не могут совпасть. Мысль о себе никогда не равна себе. Мысль о себе деконструирует самую возможность оппозиции субъекта и объекта, располагает их на движущейся ленте Мёбиуса.

Фрейд ставит перед собой задачу разобраться с субъектом и понимает, что субъект этот неисчерпаем, текст его невозможно прочитать до конца. Чтение и создает текст. Ткань бессознательного письма порождает субъект.

ПЕРЕПИСЫВАЕМЫЙ СУБЪЕКТ

Деррида, как хорошо известно, утверждает: «нет ничего вне текста», «вне-текста нет», «внетекстовой реальности вообще не существует» [*il n'y a pas de hors-texte*] [3:313;227¹], и эта формула из книги «О грамματοлогии» предполагает не только невозможность метафизической трансценденции, но и работу деконструкции исключительно в тексте. Деконструкция сверхдетерминирована текстом. Поверхность текста при этом никогда не бывает однородной. Один текст деформирует другой. Текст *всегда уже* находится в процессе становления, преломления, различения с самим собой. Ни о каком его обожествлении, ни о какой теологизации в случае Деррида и речи быть не может. Формула «нет ничего вне текста» означает, в конечном счете, что текста тоже нет, поскольку всё существующее «существует» *всегда уже в* тексте. Представления, кажущиеся сами собой разумеющимися, оказываются под подозрением — представления о существовании как присутствии, о сознании как данности. Жизнь как присутствие оказывается текстом, отложенным про запас, отсроченным на потом; она пов-

¹ Первая цифра указывает на номер книги в библиографии, вторая — на страницу русского перевода, третья — французского (Деррида) или немецкого (Фрейд) издания.

торяется в различении с собой, она возможна только в отличии от себя самой. Текст ее поворачивается к себе, но никогда с собой не совпадает. Так и совпадение субъекта и объекта в психоанализе не предполагает их совпадения. Именно зазор, несовпадение с самим собой и производят эффект субъективации. Формула «нет ничего вне текста» как раз и указывает на то, что у субъекта нет никакого устойчивого основания типа «ядра», «стержня», «подлинного эго», «истинного себя», «самости», «идентичности», «объективно-го существования», т. е. всего того, на чем строятся разнообразные психологические теории.

В самых первых своих книгах, «Происхождение геометрии» (1962) и «Голос и феномен» (1967) Деррида деконструирует то, что кажется несомненным — принцип данности феноменов в изначальной интуиции, т. е. принцип, которым сознание конституирует смысл феноменов в редукции. Деконструкция субъективности как самоприсутствия проводится по двум линиям аргументации: во-первых, временная структура опыта не может быть схвачена инстанцией *я*; во-вторых, в цепи означающих самотождественность невозможна, поскольку означающие указывают на другие означающие, а не на некий означаемый субъект, поскольку означающее возможно лишь в отличие от других, непредставленных означающих. Деконструкция феноменологического субъекта производится при активной поддержке Фрейда с его теориями последствия и тороения мнесических следов.

В то же время диспозиция «нет вне-текста» не означает приписанность «субъекта» порядку дискурса. В ответ на утверждение Лакана о рождении субъекта в подготовленную ему дискурсивную колыбель, Деррида указывает: никакого потенциального субъекта в дискурсе не содержится. Напоминая о том, что Фрейд сравнивал работу сновидения, т. е. собственно психическую работу с работой письменности, Деррида говорит: «письмо, будучи отличным от субъекта, одновременно и создает, и разрушает его» [3:196;100]. Письмо буквально оказывается для субъекта созидательным и в то же время разрушительным [*le constituant et le disloquant à la fois*]. Письмо подвергает субъекта дроблению, разделению, рассеиванию [*dislocation*] и смещению, перемещению, дислокации [*dislocation*].

Кроме того, субъект открыт *другому*, содержит его *в себе*, не может быть замкнутым, и, стало быть, невозможно говорить об автономном субъекте, о субъекте *как таковом*. В 1921 году Фрейд подчеркивает: «в психической жизни человека всегда присутствует

другой [*Im Seelenleben des einzelnen kommt ganz regelmäßig der Andere*» [73:33;71]. Субъект всегда уже содержит след другого, и другой «оказывает сопротивление всякой субъективации, даже интериоризации-идеализации того, что называют работой траура» [32:285]. Субъект оказывается не только нетождественным самому себе, не только расщепленным и раздробленным, но и разнородным, гетерогенным, содержащим несубъективируемое, неприсваиваемое в работе траура по другим. Бессознательное, как утверждает Фрейд, — всегда коллективно. Оно — коллектив различных других, оно — коллектив различий, оно — продукт культуры. Культуры, подхватывает Деррида, *всегда уже* письменной. Разумеется, вторит Фрейд, ведь психический аппарат — это машина письма.

Поскольку одним из заглавных понятий на этих страницах оказывается «субъект», а точнее его невозможность — расщепленность, фрагментированность, неполнота, дислоцированность, то его необходимо незамедлительно взять в кавычки. Деррида говорит не столько о «субъекте» и «субъективности», сколько об «эффекте субъективности», ведь некий атомарный, то есть целостный, ограниченный, неделимый «субъект» — наследие метафизики присутствия. Но как говорить о «субъекте», не прибегая к слову «субъект»? Как поставить «субъект» под подозрение, не именуя его? Как подвергать критике метафизический — единый, автономный, самодостаточный — «субъект», замалчивая это слово? Субъект — понятие по умолчанию?

Деррида задается этим вопросом, обращаясь к психоанализу, в частности, к Лакану. В разговоре с Жаном-Люком Нанси он отмечает: «Разве Лакан «ликвидировал» субъекта? Нет. Децентрированный «субъект», о котором он говорит, несомненно, несет в себе черты классического субъекта... несмотря ни на что, он остается необходимым для экономики лакановской теории» [32:270]. Необходим субъект, как подчеркивает Деррида, и Альтюссеру, и Фуко, и Марксу, и Ницше, и Фрейду. Необходим он и Деррида. «Субъект» вновь проинтерпретирован [*réinterprété*], иначе расположен, заново расположен [*resitué*], вновь надписан [*réinscrit*], но не ликвидирован. Так что речь на этих страницах идет не столько о субъекте, и уж во всяком случае, не о «классическом субъекте», а о *критике* «субъекта».

«Субъект» — постоянное переприсвоение, пере-при-своение. Вновь и вновь присвоение себя. «Субъект» не собственность субъекта. Он сам себе не принадлежит, — указывает Фрейд. Собственность должна постоянно присваиваться и переприсваи-

ваться, — подчеркивает Деррида. Собственное — движение в направлении присвоения. Более того, это еще и противоположный процесс рассвоения, разосвоения, экспроприации «собственных» черт. Эффект субъективности проявляется в экзапроприации [*exappropriation*], т. е. в процессе, сочетающем отчуждение собственности [*expropriation*] и ее присвоение [*appropriation*], в процессе превращения внутреннего (эндо-) во внешнее (экзо-), а внешнего — во внутреннее. В этом процессе жизнь разворачивается в отчуждении от жизни, жизнь — в умирании, в биотанатографии, в *авто-био-танато-гетеро-графии*, если воспользоваться словом Деррида. Движение присвоения себя заключается «в самоотдаче смерти, поскольку эта смерть и это разрушение себя не исходит ни из чего иного, кроме себя» [107:93]. Экзапроприация — условие становления субъекта, его осмысления, ведь если бы желание, направленное на присвоение того, что ему внеположно, того, что в нем иного, было бы каким-то чудесным образом реализовано, то никакого (желающего) субъекта больше бы не было. Если бы смысл субъекта был присвоен «исчерпывающим образом, без остатка, то не было бы больше никакого смысла» [40:46].

СТРОЕНИЕ КНИГИ

Данная книга строится на чтении работ Зигмунда Фрейда и Жака Деррида. Разумеется, в первую очередь интерес направлен на те исследования Деррида, в которых он подвергает деконструкции тексты Фрейда, и на те метапсихологические работы Фрейда, в которых обнаруживается психоаналитическая критика метафизики присутствия. Фрейд и Деррида — мыслители, настойчиво показывающие иллюзорный характер общепринятых позиций, представлений, положений. Фрейд конституирует желающего и расщепленного субъекта; Деррида — субъекта, знание которого постоянно выстраивается на вымышленных предпосылках.

Данная книга состоит из пяти частей. В первой, в которой мы сейчас и находимся, рассказывается о «Подозрительном субъекте». Во второй, «Психоанализ и деконструкция на пределах», рассматриваются особенности теорий Фрейда и Деррида, позволяющие их сблизить, сопоставлять и различать в связи с рядом присущих им парадоксов. В каждой части рассуждения основываются на анализе двух-трех «гостеприимных» текстов. Во второй части это — «Позиции» (1972) и «О речи» (1999) Деррида и «Сопротивления психоанализу» (1925) Фрейда. Сосредотачиваясь на

конкретных текстах, мы, тем не менее, неизбежно выходим за их пределы. Этот «выход за пределы» лишь подчеркивает невозможность существования отдельно взятой книги, а также межтекстовый характер любого чтения. Третья часть, «Перекрестное чтение», просматривает работы Деррида, сфокусированные на чтении текстов Фрейда. В этой части показана возможность работы в двух корпусах текстов одновременно на примере перекрестного деконструктивного чтения Фрейда и Хайдеггера. Четвертая часть непосредственно сосредоточена на критике метафизики присутствия. Первая глава посвящена одному из оснований метафизики присутствия — бинарным оппозициям и их деконструкции. Она построена на чтении «Голоса и явления» (1967), «Фармации Платона» (1972), «Различания» (1982) Деррида, «О двух принципах психического функционирования» (1911), «Влечений и их судьбы» (1915), «Жуткого» (1919) Фрейда. Во второй главе разбирается проблема отношений речи и письма — один из принципиальных вопросов деконструкции метафизики присутствия, который одновременно оказывается и движущей силой метафорического аппарата Фрейда. В этой главе в первую очередь анализу подвергаются фрагменты «Толкования сновидений» (1900), «Я и оно» (1923) и «Грамматологии» (1967). Третья глава посвящена памяти как основанию психоанализа в связи с деконструктивной проблематикой следа, наследия, наследования. В основании этой главы лежит чтение таких текстов как «Фрейд и сцена письма» (1967), «Почтовая карточка» (1980), «Призраки Маркса» (1993), «Сопроотивления психоанализу» (1996), «Состояния души психоанализа» (2000), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Заметка о чудесном блокноте» (1925), «Человек Моисей и монотеистическая религия» (1938). Пятая часть повествует о принципиальных различиях психоанализа и деконструкции, о неминуемой возможности деконструкции в психоанализе. Эта возможность и содержит второе имя этой книги. Книга не замыкается в себе, открывается другому прочтению, обретает другое название:

ДЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ